

НЕЗАВИСИМОСТЬ — НЕ ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

СЬЕРРА-ЛЕОНЕ — одна из тех африканских стран, о которых мировая печать пишет не часто.

Сьерра-Леоне — сравнительно небольшая западноафриканская страна — уже три года существует как суверенное государство. 27 апреля 1961 года состоялась традиционная церемония провозглашения независимости.

Три года назад к власти пришла Народная партия Сьерра-Леоне, возглавляемая 69-летним Милтоном Маргаи. Он держит себя вполне лояльно по отношению к Англии. В мае 1963 года, когда обсуждался на конгрессе правящей партии вопрос о республике, премьер-министр предупредил делегатов, что быстрая перемена строя может быть весьма опасной, а кроме того, он не видит в этом никакой необходимости. Эту не очень удачную идею «молодых людей», по его мнению, стоит до поры до времени отложить. Однако оппозиция полагает, что провозглашение республики принесло бы народу определенную пользу.

Всенародный конгресс Сьерра-Леоне убежден, что пришла пора отказаться от феодальных и дофеодальных отношений.

Прошедшие годы позволяют сделать некоторые выводы о внутренней и внешней политике правительства Сьерра-Леоне. Подобно многим африканским государствам, Сьерра-Леоне решительно протестует против бесчинств южноафриканских и португальских колонизаторов. Так, в 1963 году парламент принял закон о запрещении ввоза всяких товаров из Португалии. Кроме того, всем португальцам, пользующимся привилегиями, предусмотренными для людей белой расы в португальских владениях, было запрещено жить в Сьерра-Леоне. Им дали трехмесячный срок для ликвидации своих дел и выезда из страны.

Как и в других странах Африки, в Сьерра-Леоне проводится африканизация административного аппарата. Из 408 чиновников-иностранцев, служивших в Сьерра-Леоне до предоставления ей независимости, к концу 1963 года осталось менее одной трети.

Правительство вполне терпимо и благосклонно относится к иностранным инвестициям, тем более, что для финансирования 10-летнего плана развития нужны большие средства. Капиталы, вложенные в Сьерра-Леоне, могут быть свободно репатриированы. Выплата дивидендов от этих капиталов за рубежом ничем не ограничивается. По заявлению правительства, оно не имеет намерения национали-

зировать какие бы то ни было торговые, горнорудные или промышленные предприятия.

В Сьерра-Леоне подготовлено и частично осуществлено несколько проектов развития промышленности, здравоохранения и культуры. Вблизи Фритауна строится цементный завод с проектируемой мощностью в 50 тысяч тонн цемента в год. Правительство будет иметь контрольный пакет акций (8 тысяч из 15 тысяч акций) этого завода и назначать председателя совета пяти директоров.

Будет перестроен и приспособлен для приема современных лайнеров аэропорт в Лунги, сооружено несколько медицинских центров в разных частях страны, воздвигнута гидроэлектростанция для снабжения столицы электроэнергией.

Главную статью экспорта Сьерра-Леоне сейчас, как и прежде, составляют алмазы. Власти прилагают усилия, чтобы пресечь контрабанду и поставить разработки целиком под правительственный надзор. Серьезными конкурентами становятся искусственные камни. В последнее время появилась надежда найти и эксплуатировать промышленные запасы нефти. Американская компания «Теннесси Сьерра-Леоне инкорпорейтед» уже ассигновала 300 тысяч фунтов стерлингов на геофизическую разведку нефти.

Стране нужны образованные квалифицированные люди, которые могли бы выполнить все, что задумано, записано в планах. Этим специалистам должны дать старый университетский колледж Фурабэй и новый в Нжала. Последний будет готовить учителей и агрономов. Он даже получит право присуждать ученые степени. Новый колледж пока еще не имеет достаточно преподавателей, так как они не соглашаются уезжать далеко от столицы, на новое место.

Все большую пользу начинает приносить стране колледж Фурабэй, который, хотя и расположен на земле Сьерра-Леоне, до самого последнего времени давал знания студентам, приехавшим в основном из Нигерии и других стран Африки. Но положение изменилось: уже в ноябре 1963 года в колледже училось 191 сьерра-леонец и 182 нигерийца, 11 камерунцев и 7 ганцев. Во Фритауне в 1962 году при «Бэрклейс бэнк» были открыты курсы для обучения банковскому делу.

Правительство решило упорядочить финансовые дела и провести денежную реформу. Ко многим денежным единицам Африки прибавится новая — леоне, основа новой десятичной системы. Английские фунты стерлингов, шиллинги и пенсы заменятся леоне и центами. Одно леоне будет равно десяти шиллингам. Новый, специально созданный банк начнет выпускать банкноты и монеты в августе 1964 года. В течение некоторого времени старая валюта останется в употреблении наряду с новой. Торговцы должны будут указывать цену в новых и старых единицах.

Глубоко заблуждались те, кто думал, что независимость — это волшебная палочка, с помощью которой можно превращать хижины во дворцы, а камни в золото. Три года самостоятельности показали, какой кропотливый и упорный труд предстоит всей стране.

Е. ГЛУЩЕНКО

ПОМОЩЬ В КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ

ИНДОНЕЗИЯ, как и другие развивающиеся страны, остро нуждается в индустриализации, чтобы обеспечить подъем национального хозяйства.

Располагая пока еще ограниченными средствами, развивающиеся страны заинтересованы в финансовой и технической помощи промышленно развитых государств, в их содействии в создании новых отраслей промышленности.

Однако империалистические государства — враги экономической самостоятельности бывших колониальных стран — всячески избегают строить в этих странах предприятия по производству средств производства. Если же империалисты в отдельных случаях и идут на строительство подобных предприятий, то это говорит отнюдь не об изменении их отношения к проблемам развития освободившихся стран, а лишь о каких-то корыстных, обычно политических соображениях.

Около четырех лет назад, в июле 1960 года, Индонезия обратилась к Западной Германии с просьбой помочь в строительстве доменной печи в Лампонге. Какие только возражения не выдвигала Западная Германия против этого строительства и своего участия в нем! Вначале ФРГ уверяла, будто Индонезия не располагает достаточными запасами железной руды, хотя известно, что еще многие районы страны геологически не обследованы и не выявлены размеры уже обнаруженных запасов, на Яве например. Так как индонезийское правительство заявило, что в случае нехватки местных ресурсов оно готово пойти на импорт железной руды, западногерманские круги поторопились выдвинуть очередное возражение. Они заявили, что вместо строительства домы Индонезии выгоднее импортировать продукцию черной металлургии.

Была и другая причина, по которой правящие круги ФРГ всячески противились строительству домы в Лампонге. Как известно, в соответствии с первым советско-индонезийским Генеральным соглашением об экономическом сотрудничестве Советский Союз взял на себя обязательство построить металлургический завод в Чилегоне, на Западной Яве, и это строительство успешно осуществляется. Правящие круги ФРГ не скрывают, что им очень не по душе бескорыстная помощь Советского Союза в создании первого в истории Индонезии металлургического завода. Казалось бы, питай правящие круги ФРГ дружественные чувства к Индонезии, их должно бы только радовать, что в стране закладываются основы металлургической промышленности. Реакция же ФРГ в корне противоположная. ФРГ, как

ясно указывает издающийся там на английском языке журнал «Джерман интернейшнл», очень беспокойно, как бы чугун, производимый домной в Лампонге, не стал бы использоваться чилегонским сталелитейным заводом.

И действительно, в августе 1963 года, после трехлетних сомнений и колебаний, ФРГ наконец согласилась принять участие в сооружении домы, но лишь на том условии, что ее чугун ни под каким видом не будет поступать на чилегонский металлургический завод. Что же все-таки побудило западногерманские правящие круги согласиться помочь Индонезии? Представитель западногерманского правительства заявил следующее: «10 июля 1963 года начались переговоры между Индонезией и Советской зоной Германии (как он назвал Германскую Демократическую Республику.— В. А.) о расширении торговли. Мы были бы не в состоянии игнорировать потенциально вредный политический эффект, который могло иметь установление более тесных контактов Индонезии с восточноберлинским режимом». Да, не дает покоя западногерманским монополистам перспектива дальнейшего развития дружественных отношений Индонезии с социалистическими странами. Ради того чтобы попытаться воспрепятствовать этому, они даже «помощь» готовы оказывать.

Прошло уже более восьми месяцев с тех пор, как западногерманское правительство согласилось оказать Индонезии содействие в строительстве домы. Однако до сих пор оно не предприняло никаких реальных шагов в этом направлении. Создается впечатление, что началась очередная полоса затяжек и проволочек. Очень уж не хочется западногерманским монополистам содействовать экономическому развитию Индонезии!

В. АРХИПОЗ

ОТРАВЛЕННОЕ ОРУЖИЕ

ТРЕВОЖНЫЕ вести приходят из Руанды. До 1 июля 1962 года эта африканская страна находилась под колониальной опекой Бельгии. С самого начала «опекунства» над Руанда-Урунди бельгийские империалисты, как и их германские предшественники, искусственно разжигали вражду между двумя основными этническими группами местного населения — бахуту и батутси. Бахуту — преимущественно земледельцы. Батутси — скотоводы.

До 1957 года бельгийская колониальная администрация оказывала особое покровительство батутси. Но вот мощный прилив национально-освободительного движения Африки охватил и Руанда-Урунди. Большинство народа батутси, который колонизаторы считали своей опорой, активно включилось в борьбу за освобождение от незваных чужеземных «покровителей». Как бахуту, так и батутси направляли в ООН множество петиций и жалоб на жестокость и незаконные действия бельгийских властей. В своем Меморандуме о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам Советское правительство пря-